

DOI: 10.11649/abs.2017.004

Ольга Мастяница-Станкевич

Институт истории Литвы

Вильнюс

mastianica@gmail.com

Вопрос дворянства в литовском национальном дискурсе: на примере периодического издания «Litwa» (1908–1914)

Введение

Возможность создания отдельного периодического издания, которое бы побуждало говорящее на немецком языке дворянство поддержать развивающееся чешское национальное движение, чешская интеллигенция активно обсуждала в последних десятилетиях XIX века (Rak, 2008). В 1909 году писатель дворянского происхождения Вацлав Липински (Wacław Lipiński, 1882–1931) стал издавать в Львове газету «Przegląd Krajowy» («Краевой обзор»), в которой говорящему на польском языке дворянству также была представлена программа украинского национального движения (Gancarz, 2006). Уже эти отдельные факты показывают, что в конце XIX – начале XX вв. для идеологов некоторых национальных движений в Восточной и Центральной Европе был актуален вопрос включения дворянства в процесс формирования современных наций. Подобные инициативы имели место и на землях бывшего Великого Княжества Литовского. В 1908–1914 гг. в Вильнюсе поэт, публицист дворянского происхождения Мечисловас Давайнис-Сильвестрайтис (Mečislovas Davainis-Silvestraitis, Mieczysław Dowojna-Sylwestrowicz, 1849–1919) также издавал на польском языке периодическое издание «Litwa» («Литва»), главной целью которого было вовлечь дворянство в литовское национальное движение.

This is an Open Access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution 3.0 PL License (creativecommons.org/licenses/by/3.0/pl/), which permits redistribution, commercial and non-commercial, provided that the article is properly cited. © The Author(s) 2017.

Publisher: Institute of Slavic Studies, Polish Academy of Sciences
[Wydawca: Instytut Sławistyki Polskiej Akademii Nauk]

Необходимо отметить, что литовские и польские историки, которые рассматривали тему взаимоотношений между представителями литовского национального движения и дворянством, в основном затрагивали два вопроса, а именно, как происходил процесс полонизации дворянства и почему большая часть дворянства все-таки включилась в литовское национальное движение (Обширный обзор историографии по данному вопросу см. Mastianica, 2016, с. 4–18).

Как известно из историографии, дискуссии по этим вопросам начались уже в начале XX века. Например, Михал Рёмер (Michał Römer) и Миколас Биржишка (Mikolas Biržiška) утверждали, что дворянство лишь в политическом отношении считало себя частью польской нации, в культурном же всегда оставалось частью литовского народа (Römer, 1906, с. 21; Römeris, 2006, с. 12; Biržiška, 1952, с. 51). По мнению других историков, которые представляли литовский исторический межвоенный дискурс и дискурс эмиграции, дворянство полностью поддавалось процессам полонизации, и не поддерживало не только политическую, но и культурную программу литовского национального движения¹ (Šaroka, 1938a, с. 319, 1938b, с. 524; Trumpa, 1991, с. 301).

Вопрос о том, почему большая часть дворянства не включилась в литовское национальное движение, в историографии также получил различные ответы. Например, польский историк Юльюш Бардах (Juliusz Bardach) считал, что национальная идентичность дворянства (*genthe Lithuanus, natione Polonus*), окончательно сформировавшиеся во второй половине XVIII века, ставила дворянство перед необходимостью формулировать три модели поведения по отношению к литовскому национальному движению, главенствующей из которых была однако модель враждебного поведения (Bardach, 1988, с. 232). По мнению другого польского историка Яна Юркевича (Jan Jurkiewicz), негативно по отношению к литовскому национальному движению были настроены лишь помещики, для которых неприемлемы были как идея создания литовского государства в этнических границах, так и требование многих литовских политических партий использовать в домашней среде литовский язык (Jurkiewicz, 1988, с. 231). По мнению большинства литовских историков, которые также рассматривали вопрос взаимоотношений литовского национального движения и дворянства, главной причиной, заставлявшей дворянство не поддерживать литовское национальное движение, были различные

---

¹ По мнению литовского историка Адольфаса Шапоки (Adolfas Šaroka): «дворянство обоих государств (Польши и Литвы) всегда чувствовало себя одной социальной группой, одним обществом, одним народом. Поэтому вопрос отдельной литовской государственности очень komplikовался». По мнению другого литовского историка, представлявшего литовский дискурс эмиграции Винцаса Трумпы (Vincas Trumpa), «дворянство всегда желало только свободы и независимости для Польши. Литовский народ к созданию своего национального государства привели лишь крестьяне».

представления о будущей государственной и территориальной целостности Литвы (Aleksandravičius & Kulakauskas, 1996, с. 310; Kulakauskas, 1989, с. 31). Кроме того, по мнению некоторых литовских историков немаловажную роль играли и социальные представления, посредством которых дворянство воспринимало литовское национальное движение не как национальное, а как социальное противостояние крестьянства – дворянству (Medišauskienė, 2005, с. 24).

Необходимо отметить, что и в литовской, и в польской историографии отдельно не рассматривался вопрос о том, какой взгляд идеологи литовского национального движения вырабатывали по отношению к дворянству в конце XIX – начале XX вв. По этому вопросу литовские и польские историки оставили некоторые замечания лишь в контексте изучения проблем более широкого плана. Например, при исследовании идеологической программы литовского периодического издания «Aušra» («Заря», 1883–1886), одним из первых представлявшего программу литовского национального движения, было замечено, что часть литовской интеллигенции считала необходимым вовлечь дворянство в литовское национальное движение. Поэтому в указанном периодическом издании дворянство по пункту своего этнического происхождения представлялось частью литовского народа. Кроме того, редакция газеты «Aušra» не стремилась заострять проблемы социального и экономического противостояния между крестьянами и дворянством, и избегала публиковать статьи слишком радикального социального характера (Łossowski, 1965; Mulevičius, 1988, с. 126–127; Ochmański, 1965, с. 158; Staliūnas, 2013, с. 276, 285; Vidmantas, 1984, с. 93–94).

Идея возвращения дворянства в состав литовского народа² была созвучна литовскому национальному движению и при переходе последнего в политическую фазу его развития. Некоторые литовские и польские историки пришли к общему выводу, что представители направления христианской демократии активнее нежели другие литовские политические группировки поддерживали идею привлечения дворянства к формированию современной литовской нации (Jurkiewicz, 1988, с. 232; Römer, 1970, с. 101; Žaltauskaitė, 1996, с. 253–254). Представители духовенства желали сохранить руководящую роль в развитии литовского национального движения и были настроены против различных проявлений социального радикализма. Представители литовской демократической партии (Lietuvių (Lietuvos) demokratų partija (далее – ЛДП)) также считали

---

² В конце XIX – начале XX вв. такую фразу использовали идеологи литовского национального движения, которые считали необходимым привлечь дворянство в литовское национальное движение. Такая фраза была обусловлена националистической логикой – дворянство просто «забыло» о своей «настоящей» национальности, и его следует «вернуть» в литовский народ. В данной статье фраза «вернуть дворянство в литовский народ» используется, так как ее использовала литовская политическая и интеллектуальная элита в конце XIX – начале XX вв., но не как аналитическая категория.

необходимым, чтобы дворянство вошло в состав формирующейся современной литовской нации. Однако члены этой партии имели несколько иную позицию, нежели представители христианских демократов (Miknys, 1995).

В данной статье, на основе изучения идейной платформы периодического издания «Litwa», первоначальной задачей которого, как упоминалось ранее, было вовлечь дворянство в литовское национальное движение, рассматриваются более детально три вопроса, а именно, какой взгляд на данный вопрос выработывала литовская интеллигенция в конце XIX – начале XX вв., какими причинами была обусловлена смена установок в данном вопросе различных литовских политических партий и группировок, какое место в программе «возвращения дворянства в состав литовского народа» играло само периодическое издание «Litwa».

В связи с поставленными задачами статья имеет три тематических раздела. В первой части статьи детально рассматривается вопрос, каков был взгляд на включение дворянства в состав современной литовской нации идеологов литовского национального движения на культурном этапе развития этого движения. Поэтому в первой части статьи особое внимание уделяется анализу идейной платформы нелегального периодического издания «Aušra», отдельно поднимается вопрос, насколько идеологические аргументы выработанные на данном этапе литовского национального движения были актуальны и при переходе на политический этап развития движения. Во второй части статьи особое внимание уделяется вопросу о том, насколько различные литовские политические партии и группировки считали необходимым вовлечь дворянство в процесс формирования современной литовской нации, какие способы считали наиболее эффективными, почему намечаемые способы видоизменялись и какое место было отведено периодическому изданию «Litwa». В третьей части статьи ведется более детальный анализ идеологической платформы периодического издания «Litwa». В данной статье отдельно не поднимается вопрос, как представители различных слоев дворянства реагировали и воспринимали идеологические установки литовских политических сил и в какой мере данная позиция могла влиять и влияла ли вообще на взгляды литовской интеллигенции. Позиция отдельных групп дворянства по отношению к литовскому национальному движению является объектом следующей статьи.

Взгляд на дворянство на культурном этапе развития литовского национального движения

Как уже упоминалось, редакция и большинство корреспондентов газеты «Aušra» считали, что литовскому национальному движению необходима материальная и культурная поддержка дворянства. Поэтому в данном периодическом издании уже были выработаны идеологические аргументы, посредством которых

дворянство следовало считать неотъемлемой частью современной литовской нации. И в этом случае представители литовского национального движения должны были решать довольно сложную задачу. Модерная литовская идентичность была формируема исключительно в соответствии с этнолингвистическим пониманием нации, а дворянство, как известно, в то время говорило на польском языке. Поэтому решая задачу «возвращения дворянства в состав литовского народа», литовская интеллигенция должна была найти иные – не этнолингвистические – идеологические аргументы. В данном случае и был выдвинут аргумент литовского этнического происхождения дворянства, благодаря которому эта социальная группа также считалась частью литовского народа. Именно аргумент этнического происхождения позволял говорить о том, что составной частью литовского народа являются не только живущие в данное время, но и их предки, с которыми они связаны родственными или кровными узами.

Поэтому та часть литовской интеллигенции, которая поддерживала идею необходимости привлечения дворянства к литовскому национальному движению, «поясняла» читателю газеты «Aušra», почему дворянству «пришлось перенять польскую речь». Например, адвокат Станисловас Райла (Stanislovas Raila, 1844–1918) утверждал, что литовское по своему этическому происхождению дворянство, в отличие от польского, было занято расширением границ общего государства, и таким образом предоставило польскому дворянству возможность развивать свой язык, а само не успело в достаточной мере развить письменную культуру литовского языка. Заботясь об успешном функционировании общего государства, литовское дворянство не имело иного выхода, как «перенять» польский язык (Raila, 1883, с. 156). Однако даже «переняв польский язык», как утверждали Райла и будущий редактор газеты «Litwa» Давайнис-Сильвестрайтис, знаменитые дворянские рода, как например, Радзивилы, Гедрайтисы много внимания уделяли развитию литовской культуры, а Огинские, Тышкевичы были одними из первых, кто старался уничтожить крепостное право в своих поместьях ранее, чем это было сделано на общеимперском уровне (Davainis-Silvestraitis, 1883a, с. 234; Raila, 1883, с. 156).

И редакция газеты «Aušra», и некоторые ее корреспонденты были убеждены в отсутствии необходимости специально обсуждать вопрос социальных и экономических разногласий между крестьянами и дворянами или же на таковых конфликтах заострять особое внимание своих читателей. Например, один из редакторов этого периодического издания Йонас Шлюпас (Jonas Šliūpas, 1861–1944), который в более поздний период открыто заявлял, что дворянство следует считать врагом литовского народа, на страницах газеты «Aušra» все же считал необходимым акцентировать, «что в данный момент необходимо забыть

все несчастья, нанесенные крепостным правом, а крестьянам и дворянству следует сплотиться, и вместе заниматься развитием литовского национального движения» (Šliūpas, 1884a, с. 70).

Кроме того, редакция газеты «Aušra» не спешила заострять внимание и на другом вопросе, а именно: при каких условиях дворянство могло считаться неотъемлемой частью современной литовской нации. Иначе говоря, редакция газеты не ставила вопрос о том, должно ли дворянство употреблять литовский язык и в домашней среде, как это однозначно требовалось от других социальных групп. Возможно предположить, что такое требование все же имела в виду та часть литовской интеллигенции, которая поддерживала идею необходимости включить дворянство в формирование современной литовской нации. Поэтому некоторые корреспонденты газеты «Aušra» спешили утверждать, что «литовский язык знаком дворянству, только оно попросту стыдится говорить на этом языке» (Didžiulis, 1885, с. 368; Šliūpas, 1884b, с. 182). И лишь Давайнис-Сильвестрайтис в поэтической форме на страницах газеты «Aušra» не только взывал к дворянам, требуя «уважать язык своих предков», но и открыто призывал их говорить на этом языке (Davainis-Silvestraitis, 1883b, с. 265, 1884, с. 6).

Идея «возвращения дворянства в состав литовского народа» была актуальна в литовском национальном дискурсе и после того, как перестало выходить периодическое издание «Aušra», и все более очевидным становил; все таки оставить – становится идеологический раскол литовского национального движения. Например, в конце XIX века представители христианских демократов утверждали, что следует вообще отказаться от оценки индивида по его социальному происхождению. Как утверждалось, в условиях модернизирующегося общества социальная принадлежность уже теряет своё значение, а индивид свое место в обществе занимает благодаря своему образованию, воспитанию и личным моральным качествам (Pakalniškis, 1890, с. 133, 1893, с. 123). Поэтому немалая часть христианских демократов призывало создавать брачные союзы между дворянами и крестьянами, что в свою очередь нивелировало бы социальные различия между этими двумя социальными группами, и вело к созданию и укреплению литовской интеллигенции, как отдельной новой социальной группы. По мнению редактора газеты «Žemajcių ir Lietuvos apžvalga» («Обзор Жемайтии и Литвы», 1891–1896) священника Казимираса Пакалнишкиса (Kazimieras Pakalniškis, 1866–1933), культурную деятельность дворянства просто необходимо было использовать для успешного формирования и функционирования литовской интеллигенции, как отдельной социальной группы (Pakalniškis, 1893, с. 123).

Те из представителей литовской интеллигенции, кто поддерживал идею «возвращения дворянства в состав литовского народа», а среди них в первую очередь Йонас Басанавичюс (Jonas Basanavičius, 1851–1927), Габриелиус Ландсбергис-Жемкальнис (Gabrielius Landsbergis-Žemkalnis, 1852–1916) и Алек-

сандрас Дамбраускас-Якштас (Aleksandras Dambrauskas-Jakštas, 1860–1938) утверждали, что полонизация дворянства не была их добровольным выбором, это лишь результат «коварной политики поляков». В 1903 году Басанавичюс в публикации «Lenkai Lietuvoje» («Поляки в Литве») утверждал, что польские политики изначально ставили своей целью не только утвердить польский язык в костеле и школе, но и полонизировать ту часть литовского народа – т.е. дворянство, которое в то время отвечало «за судьбу государства» (Basanavičius, 1903, с. 24). Полонизация дворянства, по мнению Басанавичюса, могла привести к более успешной инкорпорации земель ВКЛ «в польское государство». Поэтому и Басанавичюс, и Ландсбергис-Жемкальнис, полонизацию дворянства старались представить как ошибку, к которой привели интриги польских политиков, и требовали от дворянства в первую очередь отказаться поддерживать идею общей литовской и польской государственности (Basanavičius, 1903, с. 24; Landsbergis-Žemkalnis, 1895, с. 98). Басанавичюс даже утверждал, что дворянство можно считать «настоящими литовцами» уже тогда, когда оно перестанет поддерживать «польские политические идеалы» (Basanavičius, 1903, с. 24). Необходимо отметить, что в литовском национальном дискурсе конца XIX века уже было выдвинуто однозначное требование: если дворянство хочет себя считать себя частью современной литовской нации, то в первую очередь оно должно поддерживать идею будущей государственности Литвы в этнических границах. В противном случае дворянство можно считать настроенным враждебно по отношению к литовскому народу.

Необходимо отметить, что в конце XIX века даже та часть литовской интеллигенции, которая не отказывалась от идеи включить дворянство в формирование современной литовской нации, все более приходила к выводу, что в данном случае следует ориентироваться лишь на некоторую часть этой социальной группы, в первую очередь не на помещиков, а на мелкое дворянство (шляхтичей), которое не имело больших земельных владений, и на молодое поколение дворянства, которое в свою очередь было более податливым к принятию новых идей и убеждений. Хорошо известное в историографии обращение Дамбраускаса-Якштаса к дворянству «Głos Litwinów do młodej generacyi magnatów, obywateli i szlachty na Litwie» (Обращение литовцев к молодому поколению магнатов, дворянства и шляхтичей) также в первую очередь было ориентированно на молодое поколение рассматриваемой социальной группы (Dambrauskas-Jakštas, 1902, с. 4). Обращение Дамбраускаса-Якштаса было одной из первых попыток идеологов литовского национального движения также представить свои требования дворянам отдельно на польском языке. Конечно, в данном случае следует говорить лишь об одном направлении в литовском национальном движении, а именно о представителях христианских демократов.

Дамбраускас-Якштас свое обращение начинал с требования дворянству отказаться от идеи общей государственности с поляками. Также как в свое время публицисты газеты «Aušra» он утверждал, что дворянство по своему этническому происхождению является литовским. «Истинно польским» он считал лишь ту часть дворян, предки которых пришли на территорию Литвы из польских этнографических земель (Dambrauskas-Jakštas, 1903, с. 8). Кроме того, Дамбраускас-Якштас не сомневался в том, что полонизированная часть литовского дворянства «вернется в лоно своего народа», как это в свое время сделало дворянство в Чехии и Венгрии. Однако, в то же время, Дамбраускас-Якштас, в отличие от представителей других политических сил, требовал от дворянства, чтобы оно литовский язык не только считало своим языком, но и непременно использовало в домашнем быту. Лишь при выполнении данного условия дворянство, по мнению Дамбраускаса-Якштаса, могло полностью внедриться в процесс формирования современной литовской нации и считаться ее неотъемлемой частью.

Взгляд на дворянство на политическом этапе развития литовского национального движения

Необходимо отметить, что уже реакция на обращение Дамбраускаса-Якштаса к дворянству, отчетливо показала, что не все литовские партии и политические группировки придерживались того же взгляда на процесс «возвращения дворянства в состав литовского народа». В первую очередь, к таковым следует отнести представителей партии литовских демократов. Уже во второй программе этой партии (1906 г.) от дворянства требовалось лишь «включиться в литовскую национальную деятельность» («Lietuvos Demokratų Partijos programa», 1906/1995, с. 198). В отличие от христианских демократов, члены партии ЛДП во второй программе, в отличие от первой³ («Programas Lietuvių Demokratų Partijos», 1902/1995, с. 191–192), не требовали от дворянства перейти к употреблению литовского языка в домашнем быту. В первую очередь, дворянство должно было поддерживать политическую программу литовского национального движения, включиться в распространение школьного образования на литовском языке, участвовать в литовских общественных организациях, предпринимать те же усилия для успешного экономического

---

³ Необходимо отметить, что в своей первой программе (1902 г.) партия ЛДП четко определяла, что она будет преимущественно защищать интересы крестьян. Дворянство и духовенство также считались частью литовского народа, которые забыли «о своей настоящей национальности» и могут «вернуться в свой народ», принимая литовский язык лишь как язык своей домашней среды.

развития края. Следует обратить внимание на то, что даже представители формирующейся политической группировки литовских национальных демократов, в программе которых уже шла речь о возможности часть земель дворян передать крестьянам⁴ («*Ekonomikos ir finansų politika*», 1905/1990, с. 195), шли на сотрудничество с курией землевладельцев при выборах депутатов в первую Государственную думу⁵ (Jurkowski, с. 55–58; Staliūnas, 1992, с. 55–57). Кроме того, литовская социал-демократическая партия (*Lietuvių socialdemokratų partija*, далее – ЛСДП) даже в период революции 1905 года в своих программных документах также считала необходимым пояснить, что следует избегать силового обращения с дворянами «и ни в коем случае не жечь или каким-то иным способом не расхищать имущество дворян», как это например происходило в Курляндской и Лифляндской губерниях. Помимо этого, вопрос землевладения, по мнению представителей ЛСДП, должен был решаться на общих собраниях, в которых участвовали бы как крестьяне, так и дворяне (Bielinis, 1959, с. 522, 543, 545).

После революции 1905 года и выборов в первую Государственную думу⁶ идея «возвращения дворянства в состав литовского народа» оставалась особо актуальной лишь в среде христианских демократов. Хотя и христианские демократы также уже не были столь однозначны в своих взглядах, как ранее. Даже Дамбраускас-Якштас после выборов в первую Государственную думу утверждал, что говорить о том, что «сближение между дворянами и крестьянами невозможно, нельзя. Однако таковая задача более трудна, нежели представлялось ранее» (Dambrauskas-Jakštas, 1906, с. 43). В художественных произведениях некоторых христианских демократов, как например Майронииса (Jonas Mačiulis-Maironis, 1862–1932), все чаще производилась критика дворянства, которое не стремилось включиться в литовское национальное движение (Speičytė, 2012, с. 158; Zaborskaitė, 1987, с. 226). Однако христианские демократы все же оставались той литовской политической силой, для которой идея привлечения дворянства к формированию литовской нации была особенно актуальной.

---

⁴ В проекте программы национальных демократов (1905 г.) было высказано предположение, что следует за минимальную цену выкупить земли от дворян, и эти земли отдать малоземельным или не имеющим земли крестьянам.

⁵ Например, во время выборов в первую Государственную думу представитель национальных демократов Басанавичюс предлагал сотрудничать с курией землевладельцев. Была создана специальная комиссия для ведения переговоров. Представители литовских национальных демократов требовали от дворянства, чтобы оно создавало с крестьянами одну фракцию, также требовало автономии для Литвы в этнографических границах. Однако переговоры не были увенчаны успехом, так как представители дворянства так и не согласились сотрудничать.

⁶ Необходимо отметить, что вовремя выборов в первую Государственную думу курия землевладельцев себя позиционировала как представителей польской нации.

Именно в этой политической среде свою поддержку в первую очередь нашло периодическое издание «Litwa».

Периодическое издание «Litwa» как идейная платформа «возвращения дворянства в состав литовского народа»

Идею создания периодического издания, главной целью которого было бы вовлечение дворянства в литовское национальное движение, Давайнис-Сильвестрайтис и Басанавичюс рассматривали уже в конце 1905 года, накануне созыва Великого литовского сейма⁷. Накануне этого сейма Давайнису-Сильвестрайтису было дано задание привлечь как можно больше представителей дворянства, что, впрочем, ему так и не удалось реализовать. В работе съезда приняло участие не более тридцати дворян (всего на съезд прибыло около 2000 человек) (Motieka, 2005, с. 116–117). К идее создания периодического издания Давайнис-Сильвестрайтис снова вернулся в конце 1907 года. В то время он работал в редакции газеты «Kurjer Litewski», завязал прочные связи с Михалом Рёмером, Констанцией Скирмунт (Konstancja Skirmunt), Тадеушем Врублевским (Tadeusz Wróblewski), надеясь, таким образом, что его идею о вовлечении дворянства в литовское национальное движение поддержат и помогут распространить среди польскоязычного населения также упомянутые общественные деятели, которые, как известно, благосклонно относились, а в некоторой мере и непосредственно участвовали в развитии литовского национального движения.

Первый номер газеты «Litwa» вышел в июле 1908 года, а само периодическое издание издавалось до мая 1914 года, хотя постоянно и нуждалось в финансовой поддержке. Главными читателями и, одновременно, главной руководящей силой газеты были представители христианских демократов, вопреки усилиям самого редактора Давайниса-Сильвестрайтиса привлечь к сотрудничеству и некоторых представителей «краёвцев» (Prapuolenis, 1909, с. 273; Römer, 1908, с. 15, 1909, с. 66)⁸. В газете «Litwa», прежде всего, были

---

⁷ Такое название в литовской историографии получил съезд литовских политических партий и общественных организаций, состоявшийся 4–5 декабря (22–23 ноября) в Вильнюсе, во время которого было выражено требование автономии для Литвы в этнографических границах.

⁸ В первое время весьма благосклонно к изданию периодического издания «Litwa» относились Констанция Скирмунт, Тадеуш Врублевски и даже Михал Рёмер. М. Рёмер прислал свое приветствие газете, в котором надеялся, что «эта новая литовская газета на польском языке будет основой сотрудничества между всеми сыновьям общей земли – Родины – Литвы». Однако уже в конце 1909 года М. Рёмер отказался от дальнейшего сотрудничества. В первую очередь, М. Рёмер был обижен на редактора Давайниса-Сильвестрайтиса, который напечатал статью Ксендза Казимируса Праполёниса (Kazimieras Prapuolenis), в которой семья Рёмеров была при-

представлены политические взгляды некоторых литовских политических деятелей – Дамбраускаса-Якштаса, Басанавичюса, Ландсбергиса-Жемкальниса, Людаса Гиры (Liudas Gira, 1884–1946). Кроме того, необходимо сразу заметить, что само периодическое издание «Litwa», скорее, было лишь символом идеи «возвращения дворянства в состав литовского народа», нежели способствовало воплощению этой идеи в жизнь. Подписчиками и корреспондентами газеты «Litwa» было весьма небольшое число дворян (за все время издания около 50 человек). Важно отметить и то, что, на страницах периодического издания «Litwa» так и не были выдвинуты или разработаны новые способы вовлечения дворянства в литовское национальное движение, помимо тех, что были популярны еще во времена издания газеты «Aušra».

Как и ранее, главный идеологический аргумент, лежащий в основе идеи необходимости возвращения дворянства в состав литовского народа, было этническое происхождение дворянства. Кроме того, большинство корреспондентов газеты «Litwa», а это в первую очередь Дамбраускас-Якштас, Басанавичюс, Ландсбергис-Жемкальнис, Гира утверждали, что дворянство лишь тогда сможет включиться в формирование современной литовской нации, когда и в общественной, и в домашней среде начнёт говорить по-литовски. При этом, сам редактор газеты «Litwa» был уверен в том, что к такому шагу дворянство следует подготавливать постепенно. Давайнис-Сильвестрайтис утверждал: «невозможно требовать, чтобы дворянство сразу отказалось от языка, который считает своим, а сразу переняло язык большинства. Сначала, следует удовлетвориться тем, что дворянство пожелает работать на благо края, в котором оно живет» («Przepis Redakcji», 1909, с. 66). Конечно, Давайнис-Сильвестрайтис не сомневался в том, что это всего лишь этап в процессе «возвращения» дворянства. Полная «литуанизация» дворянства могла произойти лишь в том случае, если бы дворянство стало употреблять литовский язык и в домашней среде. Давайнис-Сильвестрайтис, также как и корреспонденты газеты «Litwa», акцентировал внимание читателей на необходимости создания брачных союзов между дворянами и крестьянами, что в свою очередь содействовало бы более успешному «возвращению дворянства в литовский народ» и вело бы к созданию литовской интеллигенции как отдельной новой социальной группы, в свою очередь разрушающей существовавшие социальные различия.

Наряду с привлечением дворянства к литовскому национальному движению, периодическое издание «Litwa» пыталось решить и другую задачу. На страницах этой газеты излагалась также аргументация «национальных претензий»

числена «к истинным полякам», которые стремятся «ополячить» литовское население. Кроме того, М. Рёмер утверждал, что редактору газеты «Litwa» «весьма неловко удаётся совмещать на страницах своего издания идеи краевцев и литовского современного национализма».

на территории, в которых говорящих на литовском языке было небольшое количество, но сами эти территории были особенно важны для идеологов литовского национального движения. В первую очередь речь шла о Вильнюсе и части Виленской губернии (Staliūnas, 2015, с. 157), которые однозначно считались частью «литовской национальной территории». Необходимо отметить, что и при введении дворянства в состав литовского народа, и при включении упомянутых территорий в состав «литовской национальной территории» были использованы одни и те же идеологические аргументы. Население Вильнюса и части Виленской губернии считалось литовским по своему этническому происхождению, однако «полонизированным» посредством церкви и школьного образования. Одним из самых действенных способов «возвращения» литовского по своему этническому происхождению населения Вильнюса и части Виленской губернии, редакция газеты «Litwa» считала использование литовского языка в католическом богослужении. Корреспонденты этого периодического издания, большинство из которых, как упоминалось ранее, составляло католическое духовенство, считало, что «борьба за души прихожан» является особо значимой, так как от ее результата также зависит самоутверждение литовцев в Вильнюсе и части Виленской губернии.

Вместо выводов, или почему в литовском национальном дискурсе все же была актуальна идея «о возвращении дворянства в литовский народ»

Идея о том, что дворянство следует включить в формирование современной литовской нации была высказана уже на страницах газеты «Aušra». Уже в то время были выдвинут основной идеологический аргумент – этническое происхождение, в виду чего говорящее на польском языке дворянство должно было считаться составной частью современной литовской нации.

Во время издания газеты «Aušra» часть литовской интеллигенции надеялась, что дворянство в финансовом отношении поддержит литовское национальное движение и будет содействовать его развитию. Кроме того, идеологи литовского национального движения надеялись, что модель культурной деятельности дворянства можно будет использовать при формировании литовской интеллигенции как отдельной социальной группы. Вовлечение дворянства в ряды литовской интеллигенции было особенно важным по двум идеологическим причинам. Во-первых, привлечение дворянства представлялось еще одним способом идеологически приравнять литовское национальное движение другим национальным движениям, в которых дворянство принимало активное участие, якобы символизирующее политическую зрелость самого национального

движения. С другой стороны, вовлечение дворянства в литовское национальное движение и, соответственно, в ряды литовской интеллигенции позволяло будто бы «противостоять» популярным убеждениям из польского национального дискурса, в частности, о том, что конфликт литовского и польского национальных движений является лишь конфликтом между двумя социальными группами – крестьянами и дворянами, а не конфликтом между двумя народами.

По мере перехода литовского национального движения в политическую фазу его развития, более актуальной становилась другая причина необходимости включения дворянства в состав современной литовской нации. Идеологи литовского национального движения в первую очередь требовали от дворянства, чтобы оно не поддерживало идею общей государственности Польши и Литвы, а выступало за государственность Литвы в этнических границах. Кроме того, в литовском национальном дискурсе начала XX века вопрос дворянства в основном возникал в двух конкретных контекстах. Во – первых, когда велась разработка политической программы литовского национального движения. Во-вторых, когда литовское национальное движение организовывало идеологическую, а в некоторых случаях и реальную, фактическую борьбу против польского национального движения.

Создание периодического издания «Litwa», первоначальной задачей которого было привлечь дворянство к литовскому национальному движению, отчетливо показывает, что данная идея была особенно актуальна лишь для некоторых литовских политических партий и политических группировок. В основном, только литовские христиане демократы, а отчасти и часть национальных демократов, считали, что дворянство следует считать этногенетической частью литовского народа и непременно стараться «вернуть дворянство в литовский народ». В то время члены партии ЛДП считали, что в первую очередь от дворянства следует требовать, чтобы оно поддерживало политическую программу литовского национального движения, постепенно включаясь и в литовскую культурную деятельность. Однако требовать от дворянства также в домашней среде пользоваться литовским языком, полностью отказавшись от польского языка, члены партии ЛДП в отличие от христианских демократов и национальных демократов, считали преждевременным требованием.

Необходимо отметить, что и периодическое издание «Litwa» наряду с вопросом включения дворянства в состав современной литовской нации, также поднимало вопрос о «литуанизации» «ополяченного» населения Вильнюса и части Виленской губернии. Как известно, «возвращение» «ополяченного» населения Вильнюса и части Виленской губернии так же, как и «возвращение» дворянства, было аргументировано этническим происхождением. Однако тот факт, что вопрос «национализации» дворянства был решаем вместе с так называемой

внешней проблемой литовского национального движения еще раз доказывает то, что сам вопрос «возвращения» дворянства для литовского национального движения все же был особенно актуален, когда само национальное движение решало вопросы политического характера. Кроме того, необходимо отметить, что редакция газеты «Litwa» так и не выдвинула новых идеологических аргументов и способов реализации того, что позволило бы считать дворянство неотъемлемой частью литовского народа. Во-первых, редакция газеты «Litwa» также объясняла, что дворянство следует считать частью литовского народа в связи с его этническим происхождением. Во-вторых, в этом периодическом издании «полонизация» дворянства была представлена как результат польской национальной политики, а не как самостоятельный выбор самого дворянства. Так же, как и во времена издания газеты «Aušra», редактор и корреспонденты периодического издания «Litwa» старались не заострять внимание на социальных и экономических конфликтах между крестьянами и дворянством, а проекты по созданию брачных уз между крестьянами и дворянами считали самым успешным способом внедрения дворянства в состав современной литовской нации. Кроме того, и само периодическое издание «Litwa» все же являлось в большей степени глашатаем идеи «возвращения дворянства в состав литовского народа», нежели свидетельством ее удачного осуществления.

Bibliography

- Aleksandravičius, E., & Kulakauskas, A. (1996). *Carų valdžioje: XIX amžiaus Lietuva*. Vilnius: Baltos lankos.
- Bardach, J. (1988). O świadomości narodowej Polaków na Litwie i Białorusi w XIX–XX w. In *Polska myśl polityczna XIX i XX wieku: Między Polską etniczną a historyczną* (pp. 238–258). Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich.
- Basanavičius, J. (1903). *Lenkai Lietuvoje*. Chicago: Turtu ir Spauda «Lietuvos».
- Bielinis, K. (1959). *Penktieji metai: Revoliucinio sąjūdžio slinktis ir padariniai*. New Yorkas: Išleista Amerikos lietuvių socialdemokratų sąjungos literatūros fondo lėšomis.
- Biržiška, M. (1952). *Lietuvių tautos kelias į naująjį gyvenimą: T. 1. Galvojimai apie tautą savyje ir kaimynų tarpe*. Los Angeles: Lietuvių dienos.
- Dambrauskas-Jakštas, A. (1902). *Głos Litwinów do młodej generacyi magnatów, obywateli i szlachty na Litwie*. Petersburg.
- Dambrauskas-Jakštas, A. (1903). *Jedność czy separatyzm?: Odpowiedź Krytykom «Głosu Litwinów»*. Petersburg.
- Dambrauskas-Jakštas, A. (1906). *Trys pašnekėsiai ant Nemuno kranto*. Kaunas: Spaustuė M. Sokolovskio ir A. Estrino.
- Davainis-Silvestraitis, M. (1883a). Ar pritinka musu bajorams buti lenkais? *Aušra*, 1883(8–10), 234–236.

- Davainis-Silvestraitis, M. (1883b). Garbė prieteliaus. *Aušra*, 1883(8–10), 265–267.
- Davainis-Silvestraitis, M. (1884). *Tevynainių giesmė*. Ragaine: Spaustyve J. Zyberto.
- Didžiulis, S. (1885). Isz Lietuvos: Isz Kauno rėdibos, Aukmergės pavieczio. *Aušra*, 1885(11–12), 368.
- Ekonomikos ir finansų politika, Tautiškosios Lietuvių demokratų partijos programos projektas, 1905: Tautiškosios lietuvių-demokratų partijos dokumentai. (1990). In *Lietuvių atgimimo istorijos studijos: T. 1. Tautinės savimonės žadintojai: Nuo asmens iki partijos* (p. 195). Vilnius: Sietynas.
- Gancarz, B. (2006). *My, szlachta ukraińska...: Zarys życia i działalności Wacława Lipińskiego 1882–1914*. Kraków: Wydawnictwo Arcana.
- Jurkiewicz, J. (1988). Opinie polskiej prasy w Wilnie o narodowym ruchu litewskim w latach 1905–1914. *Acta Baltico-Slavica*, 18, 231–259.
- Jurkowski, R. (2009). *Sukcesy i porażki. Ziemianstwo polskie Ziemi Zabraných w wyborach do Dumy Państwowej i Rady Państwa 1906–1913*. Olsztyn: Wydawnictwo Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego w Olsztynie.
- Kulakauskas, A. (1988). «Šaka, atskilus nuo tautos...»: Lietuvos bajorijos ir LDK bajoriškosios kultūros vaidmuo lietuvių tautiniame atgimime. *Sietynas*, 1988, 96–105.
- Kulakauskas, A. (1989). Lietuvos bajorija ir lietuvių tautinis atbudimas. In S. Žukas & S. Viliūnas (Eds.), *Literatūros teorijos ir ryšių problemos: Etnosocialinė ir kultūrinė situacija XIX a. Lietuvoje* (pp. 31–43). Vilnius: Mokslas.
- Landsbergis-Žemkalnis, G. (1895). Keletas žodžių apie musų bajorus. *Varpas*, 1895(6), 98.
- Lietuvos Demokratų Partijos programa [1906 m.]. (1995). In R. Miknys (Ed.), *Lietuvių atgimimo istorijos studijos: T. 10. Lietuvos demokratų partija 1902–1915 metais* (pp. 198–200). Vilnius: A. Varno personalinė leidykla.
- Łossowski, P. (1965). Gazeta «Aušra» i początek narodowego ruchu litewskiego (1883–1886). *Studia z Dziejów ZSSR i Europy Środkowej*, 1, 81–129.
- Mastianica, O. (2016). *Bajorija lietuvių tautiniame projekte (XIX a. pabaiga – XX a. pradžia)*. Vilnius: Lietuvos istorijos instituto leidykla.
- Medišauskienė, Z. (2005). Apie dvarininkų ir valstiečių santykius ne iš klasių kovos pozicijų. In *Dvaras modernėjančioje Lietuvoje XIX a. antra pusė – XX a. pirma pusė: Straipsnių rinkinys, parengtas pranešimų, skaitytų mokslo konferencijoje, vykusioje 2004 m. lapkričio 19 d. Lietuvos istorijos institute, pagrindu* (pp. 24–35). Vilnius: E. Karpavičiaus leidykla.
- Miknys, R. (Ed.). (1995). *Lietuvių atgimimo istorijos studijos: T. 10. Lietuvos demokratų partija 1902–1915 metais*. Vilnius: A. Varno personalinė leidykla.
- Motieka, E. (2005). *Didysis Vilniaus seimas*. Vilnius: Lietuvos istorijos instituto leidykla.
- Mulevičius, L. (1988). «Aušros» socialinė-ekonominė programa. In J. Kubilius, V. Areška, & V. Merkys (Eds.), *«Aušra» ir lietuvių tautinis judėjimas XIX a. pabaigoje* (pp. 126–145). Vilnius: Mokslas.
- Ochmański, J. (1965). *Litewski ruch narodowo-kulturalny w XIX wieku (do 1890 r.)*. Białystok: Białostockie Towarzystwo Naukowe.
- Pakalniškis, K. (1890). Iš šalies žiurint. *Žemajčių ir Lietuvos apžvalga*, 1890(17), 133.
- Pakalniškis, K. (1893). Musų bajorai. *Žemajčių ir Lietuvos apžvalga*, 1893(16), 123.

- Prapuolenis, K. (1909). Polska beztronność. *Litwa*, 1909(16), 231.
- Programas Lietuvių Demokratų Partijos (Projektas) [1902 m.]. (1995). In R. Miknys (Ed.), *Lietuvių atgimimo istorijos studijos: T. 10. Lietuvos demokratų partija 1902–1915 metais* (pp. 191–192). Vilnius: A. Varno personalinė leidykla.
- Przepis Redakcji. (1909). *Litwa*, 1909(11), 66.
- Raila, S. (1883). Į darbą, kas lietuvis! *Aušra*, 1883(6), 156.
- Rak, J. (2008). Šlechta v optice moderního českého nacionalismu. In *Zámek Loučeň* (pp. 27–38). České Budějovice.
- Römer, M. (1906). *Stosunki etnograficzno-kulturalne na Litwie*. Kraków: Nakładem wydawnictwa „Krytyki”.
- Römer, M. (1908). Głosy publiczności, Szanowny Panie Redaktorze. *Litwa*, 1908(1), 15.
- Römer, M. (1909). Głosy publiczności, Szanowny Panie Redaktorze. *Litwa*, 1909(18), 273.
- Römer, M. (1910). Z Litwy. *Litwa*, 1910(12), 177–180.
- Römer, M. (1970). Litwa wobec wojny (poufny memoriał Michała Römera z sierpnia 1915). *Zeszyty Historyczne*, 17, 98–109.
- Römeris, M. (2006). *Lietuva: Studija apie lietuvių tautos atgimimą*. Vilnius: Versus Aureus.
- Speičytė, B. (2012). *Anapus ribos: Maironis ir istorinė Lietuva*. Vilnius: Lietuvių literatūros ir tautosakos instituto leidykla.
- Staliūnas, D. (1992). Rinkimai į I Rusijos Dūmą Lietuvoje. *Lietuvos istorijos metraštis*, 1992, 55–65.
- Staliūnas, D. (2013). Lietuvos idėja Aušroje. *Archivum Lithuanicum*, 15, 276–285.
- Staliūnas, D. (2015). Lietuviškojo nacionalizmo erdvėkūra iki 1914 m. In D. Staliūnas (Ed.), *Lietuvos erdvinės sampratos ilgakame XIX šimtmetyje* (pp. 156–178). Vilnius: UAB «Baltijos kopija».
- Šapoka, A. (1938a). *Lietuva ir Lenkija po 1569 metų Liublino unijos: Jų valstybinių santykių bruožai*. Kaunas: Švietimo ministerijos Knygų leidimo komisija.
- Šapoka, A. (1938b). *Lietuvos istorija*. Kaunas: Švietimo ministerijos Knygų leidimo komisija.
- Šliūpas, J. (1884a). Bicziūlistė. *Aušra*, 1884(1–3), 70–71.
- Šliūpas, J. (1884b). Isz Lietuvos. Lietuvoje. *Aušra*, 1884(5–6), 182–186.
- Trumpa, V. (1991). Pora pastabų dėl V. Sruogienės atsakymo. In *Lietuvių atgimimo istorijos studijos: T. 3. Lietuvos valstybės idėja (XIX – XX a. pradžia)* (pp. 301–303). Vilnius: Žaltvykslė.
- Vidmantas, E. (1984). «Aušros» vaidmuo lietuvių nacionalinio išsivadavimo judėjime. *LTSR Mokslų Akademijos darbai, A serija*, 3(88), 93–98.
- Zaborskaitė, V. (1987). *Maironis* (2nd ed.). Vilnius: Vaga.
- Žaltauskaitė, V. (1996). Apie lietuvybės idėją kunigo Juozo Tumo-Vaižganto pažiūrose: Iki 1904 metų. In *Lietuvių atgimimo istorijos studijos: T. 8. Asmuo: Tarp tautos ir valstybės* (pp. 253–268). Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidykla.
- Županič, J. (2011). Szlachta a naród: Pozycja szlachty w społeczeństwie czeskim. *Przegląd Historyczny*, 102(2), 169–181.

Вопрос дворянства в литовском национальном дискурсе: на примере периодического издания «Litwa» (1908–1914)

Резюме

В конце XIX – начале XX вв. для некоторых национальных движений в Восточной и Центральной Европе был актуален вопрос включения дворянства в процесс формирования современных наций. Подобные инициативы были и в Литве. В 1908–1914 гг. в Вильнюсе поэт, публицист дворянского происхождения Мечисловас Давайнис-Сильвестрайтис (Mečislovas Davainis-Silvestraitis, Mieczysław Dowojna-Sylwestrowicz, 1849–1919) также издавал на польском языке периодическое издание «Litwa» («Литва»), главной целью чего было вовлечение дворянства в литовское национальное движение.

Литовские и польские историки, которые рассматривали тему взаимоотношений между литовским национальным движением и дворянством, в основном затрагивали два вопроса, а именно, как происходил процесс полонизации дворянства и почему большая часть дворянства все-таки не включилось в литовское национальное движение. Однако отдельно вопрос о том, какое отношение идеологи литовского национального движения выработывали по отношению к дворянству в конце XIX – начале XX вв., в научной литературе не рассматривался. В этой статье на основе изучения идейной платформы периодического издания «Litwa», первоначальной задачей которого, как уже упоминалось, было вовлечь дворянство в литовское национальное движение, рассматриваются три вопроса: а именно, какой взгляд на данный вопрос выработывали различные литовские партии и политические группировки в конце XIX – начале XX вв., каковы причины, обусловившие смену этого взгляда (-ов), какое место в программе «возвращения дворянства в состав литовского народа» играло периодическое издание «Litwa».

Ключевые слова: дворянство; литовский национализм

Kwestia szlachecka a narodowy projekt litewski: na przykładzie pisma „Litwa” (1908–1914)

Streszczenie

Pod koniec XIX i na początku XX w. niektóre ruchy narodowe w Europie Środkowej i Wschodniej zajęły się kwestią włączenia się szlachty do procesu kształtowania nowoczesnych narodów. Podobne inicjatywy podjęto na Litwie. W latach 1908–1914 szlachetnie urodzony poeta i publicysta Mieczysław Dowojno-Sylwestrowicz (Mečislovas Davainis-Silvestraitis, 1849–1919) wydawał w języku polskim w Wilnie czasopismo „Litwa”, które dążyło do włączenia szlachty do litewskiego ruchu odrodzenia narodowego.

Historycy litewscy i polscy, którzy badali powiązania między litewskim ruchem odrodzenia narodowego a szlachtą, zasadniczo zajmowali się dwiema kwestiami: zagadnieniem polonizacji szlachty i pytaniem, dlaczego większa część szlachty nie uczestniczyła w litewskim ruchu narodowym. Z drugiej strony w opracowaniach naukowych analizowano postawę ideologów litewskiego ruchu odrodzenia narodowego wobec szlachty pod koniec XIX i na początku XX w. W tym artykule, po zbadaniu ideologicznych podstaw pisma „Litwa”, dzięki którym miała się otworzyć droga dla szlachty do udziału w litewskim ruchu odrodzenia narodowego, omówiono trzy zagadnienia: stosunek do tej kwestii różnych partii litewskich i ugrupowań politycznych w omawianym okresie, okoliczności, które spowodowały przemiany tego stosunku oraz rolę czasopisma „Litwa” w procesie „powrotu szlachty do narodu litewskiego”.

Słowa kluczowe: szlachta; nacjonalizm litewski

The question of gentry and the Lithuanian national project: the example of the newspaper *Litwa* (1908–1914)

Abstract

At the end of the 19th and beginning of 20th centuries some national movements in the Eastern and Central Europe actualized the question of how to include the gentry into the process of the formation of modern nations. Similar initiatives were taken in Lithuania. During 1908–1914 in Vilnius, a highborn poet and publicist Mečislovas Davainis-Silvestraitis (Mieczysław Dowojna-Sylwestrowicz, 1849–1919) also edited a periodical *Litwa* in Polish, which was aimed to welcome gentry into the Lithuanian national movement.

Lithuanian and Polish historians who studied the relations between Lithuanian national movement and gentry, in general dealt with two questions, namely: how Polonization of the gentry evolved the issue and why major part of the gentry did not participate in the Lithu-

anian national movement. Otherwise, the question was the attitude of the ideologists of Lithuanian national movement had towards the gentry at the end of the 19th and beginning of the 20th century in academic works. In this article, after using for research the ideological basement of *Litwa* that is to welcome gentry to Lithuanian national movement, three questions are studied: the attitude to that question of different Lithuanian parties and political groups during this period, circumstances that caused changes of these attitudes and the role in this process of returning gentry to Lithuanian nation played by the periodical *Litwa*.

Keywords: nobility; Lithuanian nation

Dr. Olga Mastianica-Stankevič, The Lithuanian Institute of History, Science Departments for Nineteenth-Century History Vilnius, Lithuania; Ph. D. dissertation – 2011; author of two books, coauthor of a few books and author of approximately 20 scholarly articles, essays and reviews; she conducted extensive research on the linguistic and cultural heritage of the gentry (Pol. *szlachta*) from the former Grand Duchy of Lithuania. She has worked in Lithuanian archives researching manuscripts, letters, and memoirs. Her scholarly interests: nobility, Lithuanian intelligentsia, Lithuanian and Belarusian nationalism, history and language of the former North-Eastern Borderlands of Poland (contemporary territory of Lithuania), sociolinguistics.

Bibliography (selection): *Bajorija lietuvių tautiniame projekte (XIX a. pabaiga – XX a. pradžia)* [Nobility in the Lithuania national project (the late 19th – early 20th centuries)], Vilnius 2016; *Pravėrus namų duris: moterų švietimas Lietuvoje XVIII a. pabaigoje – XX a. pradžioje* [When the doors open: female education in Lithuania from the late 18th to the early 20th century], Vilnius 2012; Between ethnographic Belarus and the reestablishment of the Grand Duchy of Lithuania: How Belarusian nationalism created Its "National Territory" at the beginning of the twentieth century, in: *Spatial concepts of Lithuania in the long nineteenth century*, ed. Darius Staliūnas, Boston 2016, 279–312.

Correspondence: Olga Mastianica-Stankevič, Lithuanian Institute of History, Vilnius, e-mail: mastianica@gmail.com

Support of the work: This work was supported by a core funding for statutory activities from The Lithuanian Institute of History.

Competing interests: The author declares that she has no competing interests.